

Г.И. Марковский^{1✉}, Н.В. Глушко²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Независимый исследователь
Новосибирск, Россия

E-mail: markovskyyy@gmail.com

Подъемные сборы в окрестностях села Бобково Алтайского края в ходе разведки в 2024 году

В полевой сезон 2024 г. в окрестностях с. Бобково (Рубцовский р-н Алтайского края) проведена разведка, в ходе которой на данной территории были обнаружены признаки присутствия человека в неолитическое время. Участок долины р. Алей был выбран для изучения, поскольку имеет сходство с расположением стоянки Рубцовское. Согласно планиграфическому и геоморфологическому контекстам обнаружения артефактов на поселении, люди в неолите предпочитали селиться в непосредственной близости от р. Алей, его проток и небольших озер. Судя по находкам со стоянки Рубцовское, основным их занятием была рыбная ловля. В данный момент этот памятник расположен на берегу старичного озера, непеработанного р. Алей в ходе многократного изменения русла в ложе долины. Село Бобково расположено на берегу схожей старицы по правому борту долины р. Алей, участок террасы здесь имеет ровный рельеф и удобную южную экспозицию. В ходе осмотра большого количества различных обнажений вдоль водоема и на площадке террасы был обнаружен немногочисленный археологический материал: нуклеидный обломок, сколы без вторичной обработки (пластины – 7 экз., отщепы – 5 экз.) и неорнаментированный фрагмент керамического сосуда. Пластинчатые сколы по морфологии и сырьевому составу сопоставимы с неолитическими материалами региона. Найденный в обрыве берега отщеп имеет небольшую заглаженность граней и вполне может быть близок материалам, обнаруженным к западу от с. Бобково в 1964 г., предположительно датированным палеолитическим временем. По результатам разведки зафиксированы следы человеческой деятельности, однако малочисленность собранных артефактов и отсутствие четкого археологического контекста не позволяют определить тот или иной участок террасы как стоянку или поселение. Вероятно, осмотренные площадки расположены слишком высоко и далеко от воды и были недостаточно удобны для длительного обитания социальных групп в финале каменного века.

Ключевые слова: археологическая разведка, неолит, каменные артефакты, Алтайский край, Рубцовское, Бобково.

G.I. Markovskii^{1✉}, N.V. Glushko²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Independent researcher
Novosibirsk, Russia

E-mail: markovskyyy@gmail.com

Surface Collection near the Bobkovo Village of the Altai Kray during the 2024 Survey

In the 2024 field season near the Bobkovo village (Rubtsovsky District, Altai Kray), an archaeology survey was conducted. During the survey, signs of human presence in the area during the Neolithic were found. This part of the valley of the Aley River was chosen for the study because of its similarity to the location of the Rubtsovskoye site. According to the planographic and geomorphological contexts of artifacts found at the site, people in the Neolithic preferred to settle in the immediate vicinity of the Aley River, its channels and small lakes. Based by the finds from the Rubtsovskoye site, their main occupation was fishing. The site is presently located on the shore of an old lake, which was not destroyed by the Aley River during its multiple changes. The Bobkovo village is located on the bank of a similar old lake on the right side of the Aley River valley; the terrace section here has a flat relief and a convenient southern exposure. During the inspection of a many different exposures along the lake and on the terrace site, a small amount of archaeological material was found: a core-like fragment, debitage without retouche (blades – 7 specimens,

flakes – 5 specimens), and an undecorated ceramic vessel fragment. Laminar flakes are comparable to the Neolithic materials from the region in terms of morphology and raw material composition. A flake found in the bank cliff has slightly smoothed edges and may be close to the materials discovered west of the Bobkovo village in 1964, preliminarily dated to the Paleolithic. Signs of human activity were recorded during the survey, although the small number of the collected artifacts and the lack of a clear archaeological context make it impossible to identify a part of the terrace as a site or settlement. The surveyed areas are likely to be located too high and too far from the water, and they were not comfortable enough for the long-term habitation of social groups in the Final Stone Age.

Keywords: archaeological survey, Neolithic, stone artifacts, Altai Kray, Rubtsovskoye, Bobkovo.

Введение

В сентябре 2024 г. сотрудниками ИАЭТ СО РАН была проведена разведка в окрестностях с. Бобково (Рубцовский р-н Алтайского края) (рис. 1). Целью исследования было обнаружение стратифицированных археологических объектов, относящихся к завершающим этапам каменного века. Разведка проходила вдоль старичного водоема по правому борту долины р. Алей пешим маршрутом общей протяженностью 5 км. Были осмотрены многочисленные береговые обнажения, свободные от растительности площадки террасы, а также пойменные участки в непосредственной близости от воды (рис. 2). В результате был обнаружен экспонированный археологический материал, большая часть которого сопоставима с неолитическими материалами региона.

Особенности и проблемы изучения неолитических объектов региона неоднократно отмечались ис-

следователями при построении первых схем периодизации [Комарова, 1956] и дальнейших попытках переосмысления накопленного материала [Шмидт, 2005]. На территории Приобского плато и конкретно Рубцовского р-на зафиксировано много местонахождений с поверхностным залеганием археологического материала и стоянок с неясным хроностратиграфическим контекстом при небольшом количестве закрытых комплексов и четких многослойных объектов [Памятники..., 1996; Краеведческие записки, 2002]. Чрезвычайно интересным в перечне памятников является поселение Рубцовское, открытое в 1991 г. известным краеведом Анатолием Викторовичем Онниковым. Самая насыщенная находками часть памятника уничтожена при обваловке водопровода и шламопровода. В последующие годы на объекте производили раскопки А.А. Тишкин [1995] и А.В. Шмидт [2005]. А.В. Онников проводил и по сей день проводит сбор экспонированных артефактов из разрушенного куль-

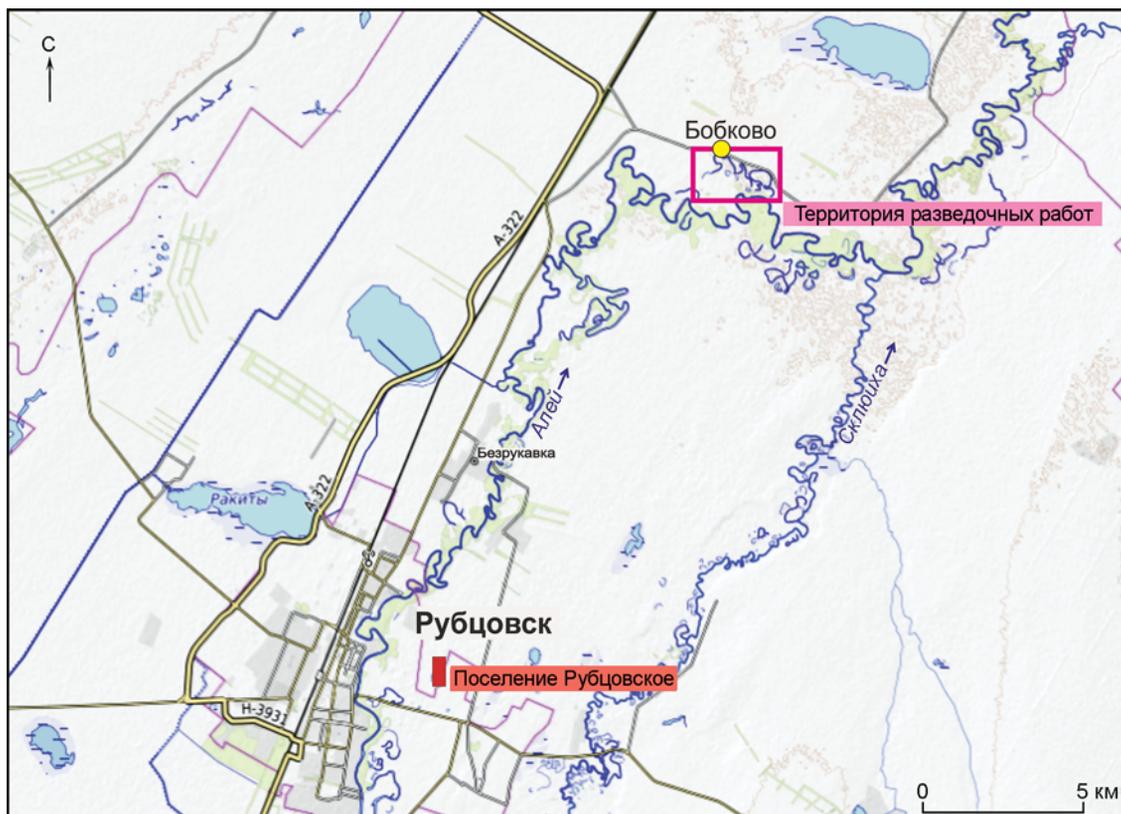

Рис. 1. Карта-схема расположения участка археологической разведки.

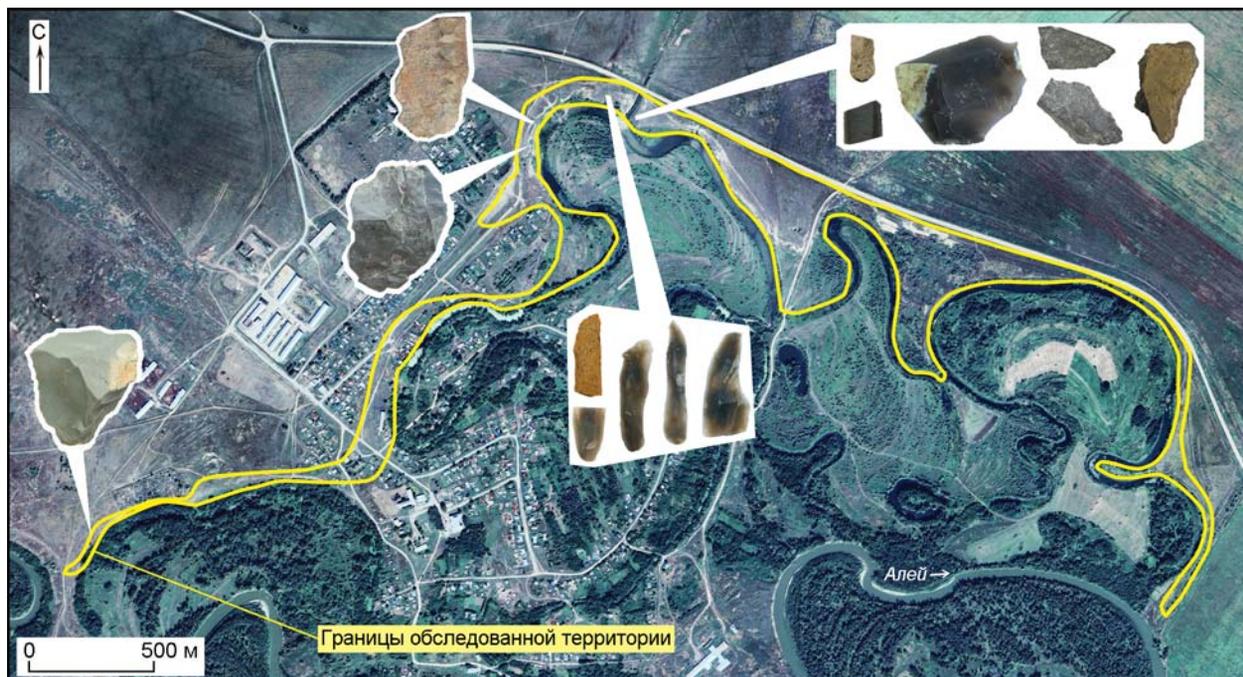

Рис. 2. Спутниковый снимок территории археологической разведки, на котором указаны места сбора подъемного материала с фотографиями обнаруженных находок.

турного слоя [Кирюшин К.Ю., Онников, Тишкин, 2019]. На данный момент общая коллекция каменных артефактов, фрагментов керамики и костных останков приблизилась к 4 000 экз. [Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Тишкин, 2020]. Такой крупный археологический объект, насыщенный ярким репрезентативным материалом, имеет весьма тривиальный контекст залегания. Участок с высокой концентрацией находок расположен вдоль старичного озера р. Алей, его примерная протяженность ок. 1 км. Превышение сохранившегося культурного слоя относительно современного уровня воды в старице составляет 1–2 м, при этом в плане участок имеет ширину ок. 8–12 м и примыкает почти вплотную к современной береговой линии. Судя по археологическому материалу и планиграфии памятника, неолитические обитатели долины р. Алей активно занимались рыбной ловлей и предпочитали жить максимально близко к воде [Тишкин, Кирюшин К.Ю., Шмидт, 2018]. Уникальным в этой ситуации является то, что за несколько тысяч лет старица не была переработана постоянно меандрирующим руслом реки, и до наших дней сохранился уникальный геоморфологический контекст поселения. По аналогии с расположением поселения Рубцовское была выбрана территория вокруг с. Бобково на берегу схожей старицы по правому борту долины р. Алей, участок террасы здесь имеет ровный рельеф, удобную южную экспозицию, а спутниковый снимок показал наличие большого количества береговых обнажений и незадернованных поверхностей на террасе в 100–150 м от берега (рис. 2). Также было известно, что в 1964 г. в 1 км к западу от с. Бобково

был обнаружен артефакт палеолитического облика и костные останки плейстоценовой фауны, которые С.М. Цейтлин датировал началом сарганского ледникового [Краеведческие записки, 2002]. Таким образом, по совокупности признаков выбранная территория являлась перспективной для обнаружения объектов археологии.

Материалы разведки

Разведка была начата примерно в 1 км к западу от современной границы с. Бобково и в 300 м к юго-западу от сельского кладбища (западный край заболоченной старицы). Здесь в обнажениях средней части берегового склона на высоте 4–5 м от его основания был обнаружен отщеп из зеленоватого непрозрачного кремня (рис. 2; 3, 1), представляющий собой краевой технический скол без вторичной обработки, с прямой ударной площадкой и конвергентной огранкой дорсала. Вся поверхность и грани артефакта немного заглажены, присутствует краевая, прерывистая, разнофасеточная ретушь, вероятнее всего, постседиментационного генезиса. По облику предмет может быть соотнесен с материалами сборов 1964 г. Далее на отрезке маршрута от кладбища до восточной оконечности деревни археологические предметы не были обнаружены. За восточной границей села, в 60 м к востоку от линии электропередач в основании склона берега был обнаружен нуклеидный обломок (возможно, фрагмент фронта нуклеуса) из темного коричневатого кремнистого сырья (см. рис. 2; 3, 2). На одной из сторон присутствуют субпараллельные

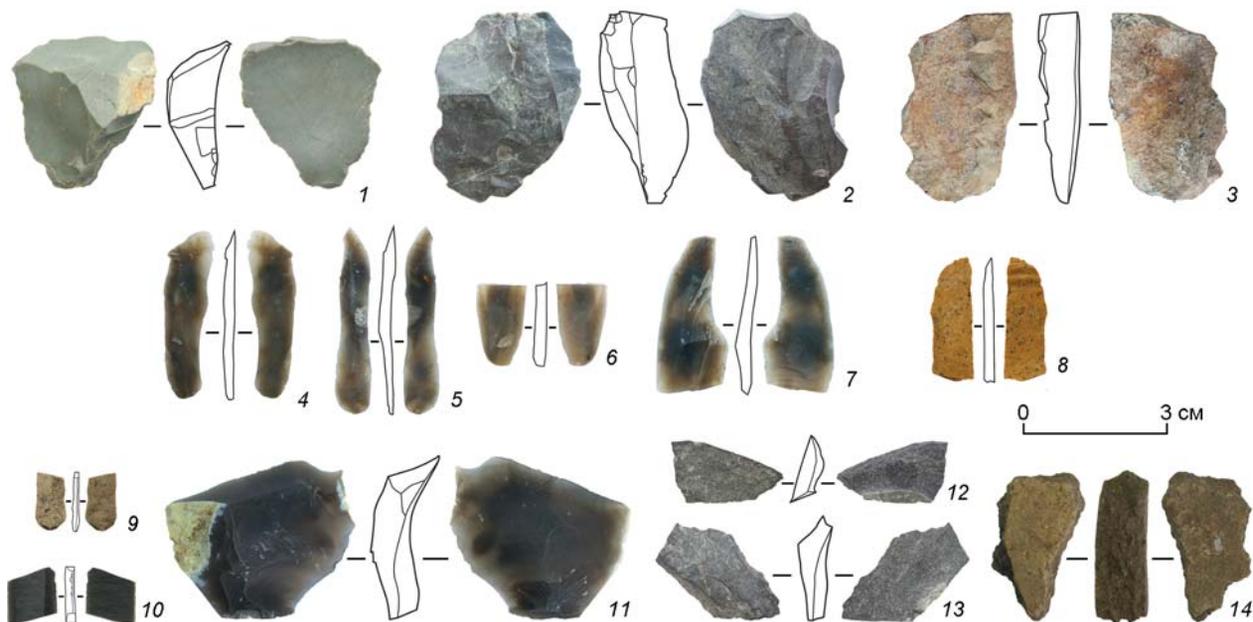

Рис. 3. Экспонированный археологический материал, обнаруженный в ходе разведки.

1, 3, 11–13 – отщепы без вторичной обработки; 2 – нуклеидный обломок; 4–10 пластины без вторичной обработки; 14 – фрагмент керамического сосуда без орнамента.

негативы двух однонаправленных пластинчатых снятий с прямой ударной площадки. В 50 м к северу от обломка был найден пластинчатый отщеп из светло-серой, коричневатой осадочной породы, около 80 % дорсала занимает желвачная поверхность, вторичная обработка отсутствует (см. рис. 2; 3, 3). Пластинчатый скол обнаружен на пойменном участке в 2 м от нижней границы обрыва берега.

В самой северной точке обследованной старицы, в 200 м к востоку от современного края села обнаружена небольшая концентрация пластин (см. рис. 2; 3, 4–8). Находки располагались вблизи основания обрыва берега в 1,5–2,5 м друг от друга. Всего обнаружено 5 пластинчатых снятий: 4 экз. из матового полупрозрачного серого кремня с расплывчатыми более темными пятнами (целые – 2 экз. (рис. 3, 4–5), проксимальный фрагмент – 1 экз. (рис. 3, 6), дистально-медиальный фрагмент – 1 экз. (рис. 3, 7)), на сохранившихся ударных площадках фиксируется мелкая выкрошенность от пришлифовки; 1 экз. – дистальный фрагмент из светло-желтого кремня с мелкими светло-серыми пятнышками (рис. 3, 8).

На расстоянии 90–100 м к востоку от группы пластин собраны разрозненные артефакты, зафиксированные в нижней части обрыва берега, у его основания, и на пойменном участке ближе к воде (см. рис. 2; 3, 9–14). Всего обнаружено 6 предметов: проксимальный фрагмент мелкой пластины из кварцитовидного сливниго песчаника (рис. 3, 9); медиальный фрагмент из однородного черного кремня (рис. 3, 10); отщеп из матового полупрозрачного серого кремня с расплывчатыми темными пятнами с не-

большими участками белой желвачной поверхности в левой и правой частях дорсала (рис. 3, 11); 2 экз. – отщепы из темно-серой осадочной породы с кварцевыми вкраплениями (рис. 3, 12–13); фрагмент стенки керамического сосуда без орнамента, нагар отсутствует, толщина стенки 9–10 мм, в тесте прослеживаются мелкодисперсные включения (рис. 3, 14).

В ходе обследования оставшейся территории далее к востоку археологический материал обнаружен не был. Не оправдали надежд ни большие по площади участки террасы без травяного и кустарникового покрытия (выдувы), ни крупные техногенные срезы – никаких признаков археологических объектов ни одной из эпох зафиксировать не удалось. Перешеек между меандрами старицы, напоминавший в плане ситуацию обнаружения памятника в пойме озера Горькое-Перешеечное [Онников, 2006], оказался высоко над уровнем воды, подъемный материал и признаки археологической стоянки отсутствовали.

Результаты работ

Собранный материал не представляет собой цельный археологический комплекс, не характеризует какой-то конкретный хронологический отрезок и не иллюстрирует способы ведения хозяйства древним населением рассматриваемого региона. Однако он дает представление о том, что в целом критерии для поиска археологических объектов подобраны верно. Неолитические объекты фиксируются на берегах стариц, курей или палеоозер также и на южных территориях Новосибирской обл., граничащих с Алтайским краем

[Археологические памятники..., 2002; Марченко, Гришин, 2020]. В целом каменные артефакты, собранные к востоку от с. Бобково, по морфологическим характеристикам и сырьевому разнообразию совпадают с находками с поселения Рубцовское [Кунгуров, Онников, Тишкин, 1999; Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Тишкин, 2020]. Единственный фрагмент керамического сосуда имеет маленькие размеры и не имеет орнамента, однако по составу формовочной массы может быть отнесен к 1-ой керамической группе с той же Рубцовской стоянки [Тишкин, Кирюшин К.Ю., Шмидт, 2016]. Бесспорно, нами зафиксированы следы присутствия людей из неолитической эпохи на обследованной территории, но в ходе разведки не удалось выявить признаков стоянки или поселения. Не обнаружены следы культурного слоя, и ни один из участков не был признан перспективным для дальнейшего исследования методом шурфовки. Вероятно, это связано с высотой площадок и террас вблизи старицы, выбранной для обследования. В окрестностях с. Бобково высота таких участков составляет 4–6 м над уровнем современного уровня воды в старице. Таким образом, пригодные для длительного поселения участки оказались на 3–4 м выше, чем на поселении Рубцовском или объекте в пойме озера Горькое-Перешеечное. Насыщенные артефактами культурные отложения сейчас могут располагаться очень близко к воде, на подтопляемых или даже заболоченных территориях, что создает трудности при визуальном осмотре и при ведении раскопок, однако может принести неожиданные результаты в контексте сохранности некоторых групп артефактов или других культурных остатков.

Благодарности

Исследование проведено при поддержке госзадания № FWZG-2022-0003 «Северная Азия в каменном веке: культурная динамика и экологический контекст». Особая благодарность известному краеведу Анатолию Викторовичу Онникову, чья преданность археологии и любовь к родному краю заслуживают отдельного биографического исследования.

Список литературы

Археологические памятники Карасукского района Новосибирской области / О.В. Софейков, С.В. Колонцов, А.П. Бородавский, Д.Е. Ануфиров, Ю.В. Кравцов. – Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению культурного наследия, 2002. – 176 с.

Кирюшин К.Ю., Онников А.В., Тишкин А.А. Новые разрушения на поселении Рубцовское: необходимость сборов подъемного материала и аварийных исследований // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2019. – Вып. XXV. – С. 87–93.

Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Тишкин А.А. Продукты первичного расщепления и орудия на пластинах с

поселения Рубцовское (из новых поступлений в МБУК «Краеведческий музей» г. Рубцовска) // Археология Южной Сибири. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2020. – Вып. 28. – С. 83–95.

Комарова М.Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. – 1956. – Вып. 64. – С. 93–103.

Краеведческие записки / отв. ред. Н.Т. Мохова. – Рубцовск, 2002. – Вып. 3. – 164 с.

Кунгуров А.Л., Онников А.В., Тишкин А.А. Каменная индустрия эпохи неолита с поселения Рубцовское // Проблемы неолита-энеолита юга Западной Сибири. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. – С. 58–63.

Марченко Ж.В., Гришин А.Е. Ранненеолитическая стоянка Новая Курья-2 в Северной Кулунде // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 163–171.

Онников А.В. Археологический памятник в пойме озера Горькое-Перешеечное // Русская культура: история и современность: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. 18–19 мая 2006 г. – Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2006. – Ч. 1. – 310 с.

Памятники истории и культуры юго-западных районов Алтайского края. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1996. – 256 с.

Тишкин А.А. Поселение Рубцовское в пойме р. Алей // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. – Барнаул: [б.и.], 1995. – Вып. V, ч. 2. – С. 30–35.

Тишкин А.А., Кирюшин К.Ю., Шмидт А.В. Керамика поселения Рубцовское I (долина Алая, юг Западной Сибири) // Теория и практика археологических исследований. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 60–73.

Тишкин А.А., Кирюшин К.Ю., Шмидт А.В. Техника первичного расщепления камня на поселении Рубцовское (юг Западной Сибири) // Теория и практика археологических исследований. – 2018. – Т. 21, № 1. – С. 68–88.

Шмидт А.В. Неолит Приобского плато: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 24 с.

References

Kiryushin K.Y., Onnikov A.V., Tishkin A.A. New destructions at the Rubtsovsky settlement: the need for the collection of lifting material and emergency research. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2019. Iss. 25. P. 87–93. (In Russ.).

Kiryushin Y.F., Kiryushin K.Y., Tishkin A.A. The primary cleavage products and wearpins on the plates from the Rubtsovskoye settlement (from new arrivals in “Museum of Local Lore” Rubtsovsk). *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri*. Kemerovo: KRIPKiPRO, 2020. Iss. 28. P. 83–95. (In Russ.).

Komarova M.N. Neolit Verkhnego Priob'ya. *KSIIIMK*, 1956. Iss. 64. P. 93–103. (In Russ.).

Kungurov A.L., Onnikov A.V., Tishkin A.A. Kamennaya industriya epokhi neolita s poseleniya Rubtsovskoe. In *Problemy neolita-eneolita yuga Zapadnoi Sibiri*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1999. P. 58–63. (In Russ.).

Marchenko Zh.V., Grishin A.E. Early neolithic site of Novaya Kurya-2 in the Northern Kulunda Steppe. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. 26. P. 163–171. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2020.26.163-171

Mokhova N.T. (ed.). Kraevedcheskie zapiski. Rubtsovsk, 2002. Iss. 3. 164 p. (In Russ.).

Onnikov A.V. Arkheologicheskii pamyatnik v poime ozera Gor'koe-Pereshechnoe. *Russkaya kul'tura: istoriya i sovremennost': Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 18–19 maya 2006 g. Chast' 1*. Rubtsovsk: Rubtsovskii industrial'nyi institut, 2006. 310 p. (In Russ.).

Pamyatniki istorii i kul'tury yugo-zapadnykh raionov Altaiskogo kraia. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1996. 256 p. (In Russ.).

Shmidt A.V. Neolit Priobskogo plato: cand. sc. (history) dissertation abstract. Barnaul, 2005. 24 p. (In Russ.).

Sofeikov O.V., Kolontsov S.V., Borodovskii A.P., Anufirev D.E., Kravtsov Y.V. Arkheologicheskie pamyatniki Karasukskogo raiona Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk:

Nauchno-proizvodstvennyi tsentr po sokhraneniyu kul'turnogo naslediya, 2002. 176 p. (In Russ.).

Tishkin A.A. Poselenie Rubtsovskoe v poime r. Alei. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraia*. Barnaul: [s.n.], 1995. Iss. V, pt. 2. P. 30–35. (In Russ.).

Tishkin A.A., Kiryushin K.Y., Schmidt A.V. Pottery from the Rubtsovsk settlement. *Theory and Practice of Archaeological Research*, 2016. Vol. 16, No. 4. P. 60–73. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2016)4(16).-06

Tishkin A.A., Kiryushin K.Y., Schmidt A.V. Technology of primary splitting of the stone in the Rubtsovskoe settlement (the Alley valley, south of Western Siberia). *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2018. Vol. 21, No. 1. P. 68–88. (In Russ.). doi:10.14258/tpai(2018)1(21).-06

Марковский Г.И. <https://orcid.org/0000-0003-2698-707X>

Глушко Н.В. <https://orcid.org/0009-0008-7665-5261>

Дата сдачи рукописи: 26.10.2024 г.